

Встреча с писателем

Имя Леонида Леонова широко известно у нас в стране и за рубежом. Его романы «Барсуки», «Вор», «Русский лес», пьеса «Нашествие», повести и рассказы переведены на разные языки и неоднократно переиздавались. Писатель удостоен самых высших государственных наград и званий.

О творческой биографии Леонида Леонова написаны статьи, книги. Но мало кто знает, что писатель в конце двадцатых годов недолго жил в Переславле, работал здесь. Некоторые переславские впечатления нашли отражение в его творчестве.

Мне не раз приходилось бывать в доме Леонова. В архитектурном институте я учился вместе с одной из его дочерей и на протяжении ряда лет сохранил с ней добрые товарищеские отношения. В московской квартире и на даче писателя в Переделкине довелось слышать интересные рассказы Леонида Максимовича, беседовать с ним. Но только сравнительно недавно от Екатерины Дмитриевны Кардовской я узнал, что Леонид Леонов жил в Переславле, был частым гостем в доме Кардовских.

В последние годы мне не удавалось встретиться с писателем. Но недавно в один из июльских дней в Переделкине вновь представилась возможность повстречаться с Леонидом Максимовичем и довольно долго беседовать с ним. Я постарался расспросить его о днях пребывания в Переславле, задал несколько вопросов. С кратким содержанием этой беседы, думаю, небезынтересно будет познакомиться переславцам — читателям газеты.

Беседа началась на террасе рубленного из брёвен дома. Писатель сидел в низком кресле, говорил тихо, не торопясь. Некоторые его слова и сравнения были очень выразительны, и приходится только сожалеть, что не всё удалось точно запомнить.

Леонид Максимович рассказал, что приехал в Переславль вместе с женой Татьяной Михайловной по приглашению Дмитрия Николаевича Кардовского. Было это летом 1928 года. Остановились Леоновы в Фёдоровской слободе в небольшом деревянном домике с садом, в котором росли яблони. Запомнились небольшие, кислые, но удивительно ароматные яблоки, которые обычно, разрезав на мелкие дольки, клали в чай, отчего он становился очень душистым. Жили Леоновы у Строжевых, позже этот дом перешёл к Дмитриевым. Дом без особых изменений стоит и поныне по улице Московской под номером 31.

Писатель с уважением и очень тепло вспоминает семью Кардовских и её главу, говорит, что Дмитрий Николаевич был не только хороший художник, но и талантливый рассказчик. Говоря о нём, как об иллюстраторе литературных произведений, Леонид Максимович отмечает исключительную добросовестность художника, который никогда не позволял себе рисовать ничего приблизительно. Любая деталь, нарисованная Дмитрием Николаевичем, воссоздана им со знанием дела, будь то телега, упряжка лошади или одежда людей разных эпох. С тщательностью и мастерством художник иллюстрировал и роман Л. Леонова «Соть», написанный им в начале тридцатых годов. Некоторые рисунки к этому роману хранятся в фондах Переславского музея.

Во время пребывания Леоновых в Переславле жена Дмитрия Николаевича, известная в те годы художница О. Л. Делла-Вос-Кардовская, сделала портреты писателя и его жены. Оба эти портрета сохранились и находятся в семейном архиве Леоновых.

Дружеские отношения с семьёй Кардовских продолжались и в дальнейшем. Л. Леонов не раз бывал в московской квартире Кардовских, где однажды в присутствии прославленного актёра Художественного театра В. И. Качалова читал свою новую пьесу. Дмитрий

Николаевич подарил писателю одну из живописных работ и рисунков к роману «Соть». Оба эти произведения также сохранились.

В дни пребывания в Переславле Л. Леонов довольно много фотографировал, некоторые из его фотографий дожили до наших дней. Я поинтересовался: отразились ли переславские впечатления в каком-либо его произведении. Леонид Максимович подумал немного и сказал, что в Переславле он работал над повестью «Провинциальная история», некоторые сцены и описания которой были навеяны переславскими впечатлениями, хотя сюжет повести был задуман раньше.

Мне пришлось признаться, что не знаком с этим произведением. В ответ на признание писатель сказал, что повесть до конца не удалась: «Я не был ею сыт, не был доволен» и, помолчав немного, добавил, что, вероятно, преждевременно взялся за тему, которая тогда была ещё не по плечу.

В произведениях Л. Леонова можно встретить фамилии, которые он слышал в Переславле, например, Пустынов — «какая выразительная фамилия!», клички животных — «Арлекинка», так звали одну из лошадей в д. Осурово.

Разговор, после некоторого перерыва, продолжался за обеденным столом. Леонид Максимович вспоминал встречи с М. Горьким, говорил о своём новом романе, над которым трудится около двух десятков лет, вновь вспомнил Переславль, интересовался, где ведутся реставрационные работы, как используются памятники архитектуры.

Надо найти также статью: *Пуришев, И. Б.* Леонид Леонов в Переславле-Залесском / И. Б. Пуришев // Леонид Леонов. В воспоминаниях, дневниках, интервью. — М.: Голос, 1999.